

Р. ГУЛЬ

Письмо к И. А. Ильину

**НАРОДНАЯ ПРАВДА
LA VERITÉ DU PEUPLE**

253, me Lecourbe, Paris-XV-e

Проф. И. А. Ильину.

Цюрих-Цолликон. Целикерштрассе, 33

Глубокоуважаемый Иван Александрович!

Когда перед моим отъездом из Швейцарии Вы звонили по телефону и просили меня Вам «обязательно позвонить», я этого не сделал не по недостатку времени. Я НЕ ХОТЕЛ Вам звонить, ибо мое посещение Вас оставило у меня крайне неприятный душевный осадок. И вот почему. Вы, напр<имер>, сочли уместным говорить о моем сменовеховстве в тоне не особенно тактичном. Я вам ответил, что своего сменовеховства я из своей жизни не вычеркиваю, его не стесняюсь и уж, конечно, ни перед кем не извиняюсь. Мое сменовеховство было для меня большим внутренним переходом от одной общественной группы (если угодно, «класса») к другой. От Белой армии и всего с ней связанного — к массам трудящихся, к народу, к тем, что зовутся униженными и оскорбленными. В своей антибольшевистской борьбе я остаюсь на этих же позициях. Поэтому мне близки как раз те общественно-политические группы (социалистические и радикальные), кот<орые> у Вас как у идеолога РОВСа и автора «Наших задач» вызывают только раздражение и доктринерскую нетерпимость. Но я считал и считаю духовной ограниченностью невозможность для человека общаться с людьми иных антибольшевистских общественно-политических взглядов. Поэтому я и общался охотно с Вами, приезжая в Швейцарию в 1947—<19>48 гг. Вы меня приглашали, я приезжал. Я Вас це-

нил и любил как ученого, учась у Вас в Моск<овском> унив<ерсите>те. Я полагал, что при политических расхождениях у нас есть и всегда будет общая тема и общий язык — тема России, судьбы нашего народа. И наконец — просто обычные человеческие отношения. Так все это и было в 1947—<19>48 гг. Но вот я стал выпускать «Нар<одную> прав<ду>» и стал членом ненавистной Вам Лиги, и Вы, пригласив меня, заговорили иначе. Не мне Вас учить. Но зачем же Вы меня тогда приглашали? Для того, чтоб говорить мне, что Вы получили из Аргентины (от Солоневича? ¹) предупреждение против редактора «Нар<одной> прав<ды>». Для того, чтоб Ваша супруга меня за чайным столом спрашивала: «А кто у вас в группе советский агент?» Je ne discute pas avec les femmes ². Но все же, согласитесь, что это не столь уж замечательный вопрос. Но вернемся к вопросу о «смене вех». Только теперь уж не к моей, а к Вашей. В 1914—<19>16 гг. я Вас знавал (как тогда выражались) «передовым», будирующим против существующего строя, радикальным приват-доцентом, другом (политическим) Е. Д. Кусковой ³. В эмиграцию Вы приехали уже совсем иным, «сменившим вехи» (и весьма глубоко!), — «православным националистом». Когда-то в Палате Общин на нападки оппозиции что «он часто меняет политические убеждения», Черчилль ⁴ отвечал: «Я не так глуп, чтобы прожить всю жизнь с одними убеждениями». Думаю, что Черчилль прав, хотя Мельгунов этого никогда не поймет. Перемены Вашего духовного лица я старался понять. Но вот к власти пришел Гитлер, и Вы стали прогитлеровцем. У меня до сих пор среди вырезок статей имеются Ваши прогитлеровские (из «Возрождения» и др.) статьи, где Вы рекомендуете русским не смотреть на гитлеризм «глазами евреев» ⁵ и поете сему движению хвалу! признаюсь, ЭТОГО изменения Вашего духовного лица я НИКАК НЕ ПОНИМАЛ И НЕ ПОНИМАЮ. Как Вы могли, русский человек, пойти к Гитлеру? Заметим в скобках, что категорически оказались правы те русские, кот<орые> смотрели на Гитлера «глазами евреев». Но, не понимая В<ашей> былой прогитлеровской позиции, я все же не пытался и не пытаюсь бросать в Вас какими-то подозрениями, а я ведь тоже со стороны многих моих друзей получал предупреждения против редактора «Наших задач». Я приходил к Вам не как к бывшему русскому прогитлеровцу, а как к Ильину. К к<акому>-н<и>будь<у> иному русскому прогитлеровцу я просто бы никогда не вошел в дом. Кстати, когда Вы, говоря о сменовеховцах, упомянули имя ген<ерала> Скоблина, то Вы были не правы. Ген<ерал> Скоблин никогда не был сменовеховцем.

Он был ЦЕЛИКОМ ВАШ, рыцарь белой идеи. И не он один — Слащев, Монкевиц, Махров, Говоров, имена их ты, Господи, веси! Вы идеолог РОВСа, а Скоблин был без пяти минут председатель РОВСа и был главным его воротилой. Конечно, среди сменовеховцев, кот<орых> я уважал и уважаю и которые заплатили за свое сменовеховство жизнью, были, вероятно, тоже проходимцы, предатели и подлецы. Но кто и где от этого застрахован? Вот Вы, напр<имер>, сотрудничали в «Возрождении» среди невероятных мерзавцев и агентов большевиков. Вы сотрудничали одновременно с Ник. Роциным, Львом Любимовым, М. Артемьевым (Бронштедтом), ген. Скоблиным и его другом «Али-Баба». И наконец, в Вашем собственном журнале «Русский колокол» Вы сотрудничали с ген. П. Красновым⁶, кот<орый> был просто-напросто изменником своему народу. Я знаю, что с этой оценкой Краснова Вы теперь согласны. Я, конечно, далек от мысли упрекать Вас в том, что Вы пачкались, сотрудничая со всеми этими господами. Но почему же Вы хотите, чтоб я был ответственен за каких-то господ из «Накануне».

Но в конце концов вопрос о Вашей и моей смене вех не так уж важен. Гораздо хуже иное. Во время нашего разговора Вы говорили вещи, кот<орые> вызывают во мне непреодолимое духовное отвращение. Так, напр<имер>, Кравченко⁷ для Вас оказался «чекист и жид». А когда я Вам сказал, что Кравченко и не чекист, и не еврей, то Вы категорически это «опровергли» тем, что Вы видели его фотографию и для Вас этого вполне достаточно. — «Я не был при зачатии его его матерью и потому для меня фотографии достаточно!», — сказали Вы. Итак, сего числа Кравченко произведен проф. Ильиным в евреи. Это не новость. Вся правая эмиграция заговорила так, когда оказалось, что Кравченко не правый, а левый. Конечно, Ваше утверждение отдает антисемитизмом самого дурного вкуса. И я, простите, теряю разницу между проф. И. А. Ильиным, прогитлеровцем 1933—<19>34 гг., и И. А. Ильиным 1949 г.? Но еще хуже то, что Вы говорили об еп<ископе> Иоанне Шаховском. Сославшись на авторитет какого-то В<ашего> друга, православного иерарха, Вы назвали его «жиденком», потому что у него мать еврейского происхождения. Мне это глубоко отвратительно. Я уверен, что если б этот Ваш иерарх увидел бы даже живого Христа, то не нашел бы для него иного названия. Как Вы не отстраняетесь от Маркова II (а это, кажется, единственный из всей черной сотни от кого Вы хотите отстраняться), но в Вашем «жиденке» звучат те же мотивы. И когда В<аша> супруга при этом начинает развивать «известнейшую теорию» об ответ-

ственности евреев за русскую революцию, а Вы сию теорию поддерживаете, то, право же, это и Марков, и Гитлер. Но займемся логикой. Для Вас, как Вы сказали, «раса, кровь, наследственность» незыблемы. И посему еп. Иоанн Шаховской «жиденок». Но ведь по этому самому и Вы, Иван Александрович, окажетесь не очень-то русским! Ваш старый друг, москвич, хорошо знающий всю историю Вашей семьи (и Вас, и Вашего брата) говорил мне, что Ваша матушка была немецкого происхождения. Я это слыхивал еще студентом в Москве. И вот получается, что в идеологе русского национализма и православном философе чисто русской крови не очень уж много? М<ожет> б<ыть>, Ваш подчеркнутый русизм имеет под собой именно эту «ущемленность»? Такой «рефлекс» вполне возможен. Недаром, у нас в России существовали ведь даже «истинно русские немцы».

Но закончу. Так как мне после моего последнего посещения Вас было бы неприятно с Вами встречаться, то я хочу считать наше знакомство законченным. Так будет разумнее. Оказалось, что не всегда и не все могут перепрыгнуть через заборы «общественно-политических разногласий». Прошу Вас не отвечать мне на это письмо, тем более что Вы все равно ведь боитесь подписывать Ваши письма, пиша их даже Вашим старым московским друзьям? (Вы боитесь подписывать свои письма и Ваши «Наши задачи», а Кравченко не побоялся поставить на карту свою голову, затеяв открытый процесс против большевиков в Париже! Оцените хоть это! Смелость в борьбе — немалая ценность в наши трусливые дни!)

Желаю В<ам> и В<ашей> супруге всего лучшего в В<ашем> бытии.

Ваш: Роман Гуль⁸.

